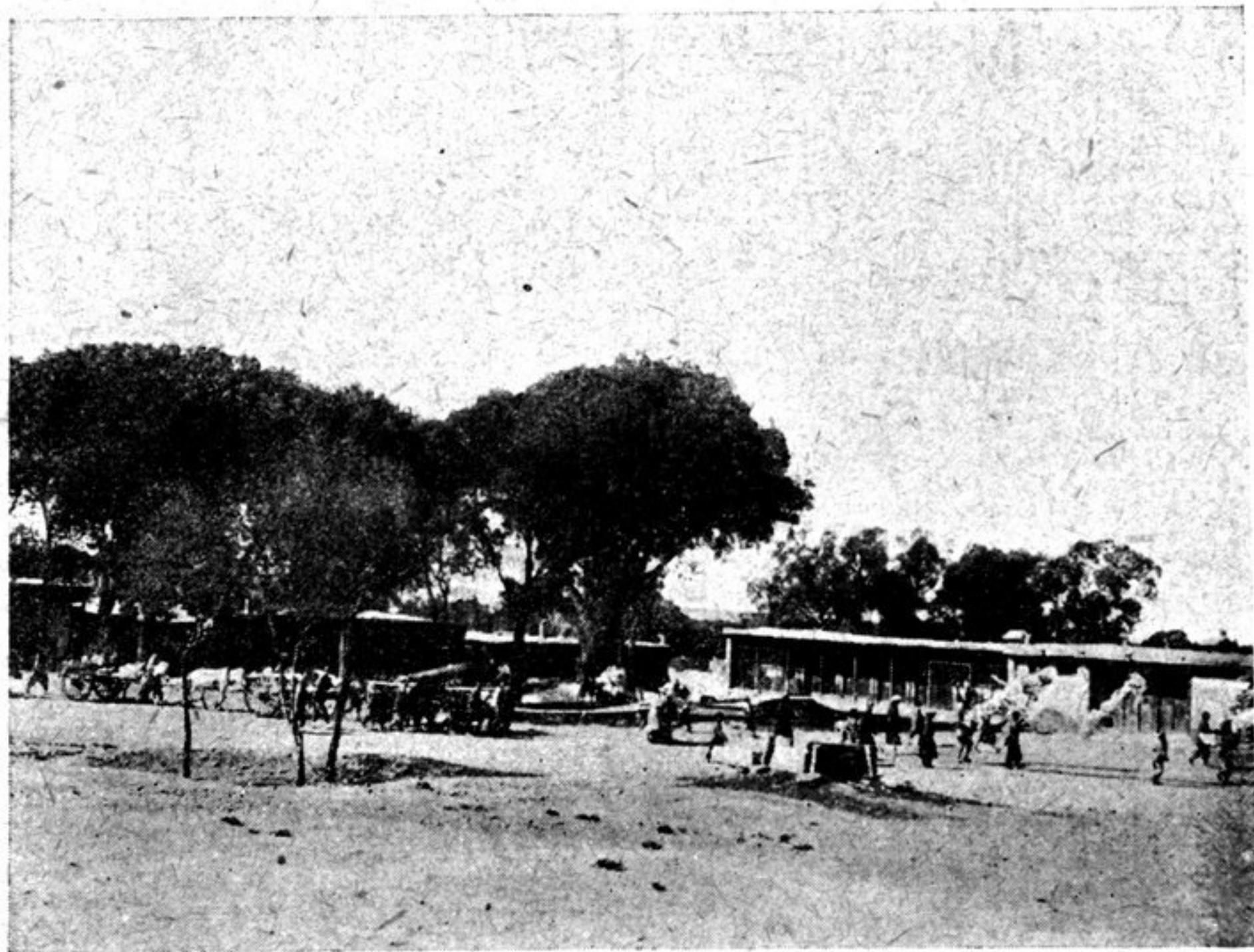

раскаленных песках никого не страшили. Сознание важности совершаемого святого дела науки, и мысль о скором возвращении на родину, — придавали новые силы и энергию.

Очень часто в ненастную погоду, с утра и до поздних часов, я просиживал над писанием деловых писем и составлением отчетов о содеянном... В виде маленького отдыха в таких случаях мне всегда служило занятие фотографией: ланьчжоуские снимки — портреты Цзун-ду, Нэ-тая, которые следовало выслать в Лань-чжоу-фу и многочисленные виды, а также новые работы,

Базарная улица в Дын-юань-ине и площадь перед домом, в котором проживала экспедиция.

как, например, оригинальное изображение барун-сунитской монголки, в национальном костюме — удались прекрасно, и проявление этих пластинок доставляло одно только удовольствие.

Лишь изредка, небольшими урывками, удавалось мне закончив текущие дела вырваться на свободу и понаблюдать за постепенным развитием алашаньской природы; сады были в цвету, сирень уже распустилась, и ласточки веселыми стайками показывались всё чаще и чаще. Южный ветер заметно повышал t° , тогда как северный нередко превращался в настоящую бурю и приносил обильные осадки; вместо прелестного синего неба даль окутывалась тогда каким-то грязно-желтым мрачным саваном, и ночной *minimum* сплошь и рядом доходил до $\pm 0^{\circ}$.